Глава 137. Волнения I

— Профессор, я хочу, чтобы вы являлись в мои сны… всегда.

Слова Ифрин можно было толковать по-разному.

— А ты очень смелая, — со смехом произнес Ихельм.

— Нет. Все не так… если я материализую профессора в своей голове, разве мы не сможем победить и этого человека?

— Материализовать Деклейна в своей голове? Чем больше ты говоришь, тем смелее становишься.

— …почему вы вообще пришли сюда?

Ифрин впилась взглядом в Ихельма, но он только пожал плечами.

— Ты – мой свидетель. Я хотел отблагодарить тебя за это…

— Хватит пустой болтовни, — перебил я Ихельма. — Это вполне осуществимо.

Материализация Деклейна, то есть меня, в подсознании Ифрин. Неплохая идея. В этом не было ничего невозможного, но потребуется время. Поэтому я намеревался сначала установить связь с ее подсознанием. Предупреждающий сигнал будет имплантирован в подсознание Ифрин, поэтому, если Дикайлен снова появится, я сразу узнаю.

— Полезай внутрь.

— Хорошо.

Ифрин забралась внутрь цилиндрического устройства, колеблясь всего несколько мгновений.

ДЗЗЗЗ!

Механическая дверь закрылась, и Ифрин тут же уснула. После этого я положил руку на устройство. Достаточно закрыть глаза, и все воспоминания Ифрин будут передаваться мне.

Я увидел Ифрин.

Очень юную Ифрин.

Она стояла возле надгробия.

[Лелиен Луна]

Ее мать умерла вскоре после родов. Но на лице ребенка не было печали. Для ребенка мать была просто незнакомкой, с которой она никогда не встречалась.

Топ! Топ!

Ифрин насторожилась, услышав шаги. Медленно подошедший мужчина положил руку на маленькое плечо Ифрин, и она взглянула на него.

— Папа!

Но ярко улыбающийся ребенок не получил ответа. Вместо этого она почувствовала, как на макушку ее головы капают слезы.

— …папа, ты плачешь?

Он не ответил. Отцовская скорбь повлияла на ребенка больше, чем надгробие матери.

— Из-за тебя…

Она плохо слышала голос отца. Нет, она не слушала. Ифрин просто ярко улыбнулась и крепко обняла его.

Затем сцена сменилась.

— Какая мерзость.

Взгляд Гильтеона был таким, словно он смотрел на насекомое. Солдаты Илиаде окружили особняк Луна с факелами в руках.

— Не говорите так!

— Считай, что тебе не повезло родиться в такой жалкой семье.

— Моя семья не жалкая!

Маленькая Ифрин стояла лицом к Гильтеону, вытянув руки в сторону в попытке защитить бабушку и дедушку. На ее лице был страх и слезы, но она отказывалась отступать.

— Изначально я собирался всех вас сжечь, но… Тц. Это так раздражает. Эй!

Солдаты тут же с громкими возгласами начали бросать свои факелы во двор особняка.

— Убирайтесь отсюда. Вам лучше спрятаться где-нибудь в глубинке и не высовываться.

Огонь распространился по цветнику, которым Ифрин занималась с использованием семян, данных бабушкой и дедушкой.

— Прекратите! Вы плохие люди! Не надо! А-а-а-а-а-а!

Ифрин плакала, глядя на приближающееся к дому пламя. Но ее крики не могли погасить огонь. Ребенок быстро побежал в сад и стал собирать воду. Одно ведро, два, три!

Но этого было недостаточно, чтобы погасить пламя. Прежде чем оно поглотило ее маленькое тело, бабушка и дедушка остановили ее.

— Все в порядке, Ифрин. Достаточно…

— Уа-а-а-а-а! Уа-а-а-а!

Вместе с детскими криками сцена снова сменилась.

На этот раз это были фрагменты. Воспоминания напоминали осколки битого стекла.

— Ах…

Темная комната с гробом, в котором лежал человек. Это был ее отец. Ифрин смотрела на его тело пустыми глазами. Отец, который, как она считала, однажды вернется и вернет ее семье былое величие, покончил жизнь самоубийством, повесившись…

Я открыл глаза. Этого было достаточно. Теперь я могу внедрить защитный магический круг в ее подсознание, влив ману в мозг Ифрин.

Этот [Магический ЭЭГ сканер] выходил за рамки простого сканирования мозговых волн. Ими

можно было манипулировать; я наделил его этой функциональностью с помощью [Прикосновения Мидаса].

Я имплантировал магический круг в мозг Ифрин с помощью магии поддержки высокого уровня под названием [Связь]. Поддержка не была моей специальностью, но это не было проблемой, пока Ифрин не сопротивлялась. Я внедрял каждый штрих формулы с особой тщательностью. Весь процесс занял почти час.

— Хм…

Я потратил около 3,000 единиц маны, не считая [Прикосновения Мидаса]. Убедившись, что магический круг работает должным образом, я открыл аппарат.

ДЗЗЗЗ!

Дверь открылась, и Ифрин, проснувшись, тупо уставилась в потолок.

— Ох!

Затем она скривилась от боли, потирая виски.

— Профессор, все кончено?

— Да.

Теперь я буду знать, если Дикайлен вновь появится в подсознании Ифрин. Конечно, лучший способ для Ифрин – материализовать «копию Деклейна» в качестве защитника подсознания, но на это уйдет много времени.

А пока что у меня не было выбора, кроме как заниматься этим лично.

— Не пренебрегай своими ментальными тренировками.

— Да.

— И…

Я протянул ей древесную сталь. Это был единственный предмет, который резонировал со мной. Эта девушка, вероятно, знала меня лучше, чем любой другой человек в этом мире, так что это было бы большим подспорьем в ее обучении.

— Это поможет тебе материализовать «меня». Подобный посредник – отличный помощник в формировании ментального защитника.

— …спасибо.

Ифрин нерешительно приняла это. Затем дверь приоткрылась, и послышался тихий голос:

— Вы закончили?

Это была Йериэль.

Ихельм ухмыльнулся.

— Эй! Самый компетентный заместитель лорда в мире, для меня большая честь встретиться с вами спустя столь долгий промежуток времени.

— …что?

— Подземный путь в Марик. Я побывал там. Вышло вполне неплохо.

— Ха. Неплохо? Вы удивитесь, если узнаете, сколько я зарабатываю в месяц.

Йериэль надула губы, а я тем временем протянул ей книгу.

— Возьми это.

— Что это?

Йериэль взглянула на обложку.

[Теория Юклайн, второй том: Углубление]

Это было продолжение книги [Теория Юклайн], которую я написал в прошлом.

— Это книга, которую я недавно написал. Я не собираюсь продавать ее, но ты можешь обучаться, используя ее. Работы других профессоров лишь помешают тебе.

— А? Ох… Ладно.

Йериэль взяла книгу, застенчиво избегая моего взгляда.

* * *

После того, как Деклейн ушел, Ифрин проверила его сталь и свою голову. Казалось, что внутри нее было что-то новое, но это не была мощная техника. Один из великих принципов магии: «Прямое вмешательство в сознание человека требует огромных резервов маны». Следовательно, вмешательство Деклейна могло быть легко устранено, стоило Ифрин попытаться. Но она не хотела этого делать. В этом не было необходимости.

СКР!

Дверь в ее комнату со скрипом открылась, и ее взору открылась Сильвия с недовольным выражением лица.

— Надменная Ифрин.

— Что на этот раз?

Ифрин смутилась, но все же была рада видеть ее.

— Чем ты тут с ним занималась?

— Хм? Ох! Ты говоришь о профессоре Деклейне?

Должно быть, она увидела Деклейна снаружи. Ифрин приподняла брови с ухмылкой на губах.

— Так ты расстроена, потому что тебя не позвали?

— С чего бы…

— Тебе ведь нравится профессор.

Сильвия на мгновение потеряла дар речи. Но секундой позже она собралась и надула щеки.

— Глупая Ифрин. Я собиралась сказать… что ты совсем позабыла о своей ненависти к Деклейну.

— …

Ифрин горько улыбнулась. То, что она сказала, было правдой: Сильвии нравился Деклейн, но она его ненавидела. Так было в первом семестре.

— Я знаю. Однако… ненависть – это шаткое чувство.

— …

— Я ненавидела его, я ненавидела тебя… но теперь это не единственное чувство.

Сильвия замолчала, сочувствуя ей. В некоторой степени.

— Что еще я могу сказать? Это как аплодисменты. Одной рукой нельзя хлопать, правда? Я хочу его ненавидеть. Но если он все понимает и сожалеет о содеянном…

— Тебе нравится профессор?

Ифрин немедленно отмахнулась от Сильвии, почувствовав, как по спине у нее пробегают мурашки.

— Ты с ума сошла? Конечно же, нет. Я все еще ненавижу его; может быть, буду ненавидеть вечно. Он довел моего отца до смерти… но все равно…

Ифрин, замолчав на мгновение, посмотрела на клинок Деклейна в своей руке. Затем она мягко улыбнулась и пробормотала:

— Просто… он извинился передо мной.

— …

Сильвии не нравилась эта мягкая сторона Ифрин.

Фшух!

Она выхватила подарок Деклейна из рук Ифрин.

— Ах!

Ифрин попыталась вернуть его, но хватка Сильвии была крепкой. Она дернула три или четыре раза, но безрезультатно.

— Эй, ты что творишь?

— …

Затем, не сказав ни слова, Сильвия ослабила хватку и выскочила из комнаты. Ифрин лишь ошеломленно смотрела, как она ушла.

— Ты ревнуешь что ли?

* * *

На следующий день.

Джули находилась в штаб-квартире Рыцарского Ордена Фрехейма. Из-за вчерашней работы рано утром ее тело немного побаливало, но у нее не было времени на отдых. Бухгалтерский учет, составление графика тренировок, распределение обязанностей среди членов ордена. Только на работу с бумагами ушло два часа.

— Фух…

Она потянулась, чувствуя нарастающее чувство гордости.

Бах!

Внезапно вверь в кабинет командира с грохотом распахнулась, едва не сорвавшись с петель. Джули рефлекторно встала. Вбежавший заместитель командира Рокфелл закричал:

— Командир! У нас проблемы!

— Рокфелл, что…

За ним внутрь зашли несколько человек в костюмах.

— Заместитель командира, покиньте помещение.

— Отпустите меня!

— Хм! Если вы откажетесь выполнять требования, мы сочтем это за создание препятствий к осуществлению должностных обязанностей.

— …

Выведя Рокфелла, они огляделись вокруг. Их почему-то разочаровал незамысловатый интерьер.

— В чем дело?

На вопрос Джули один из людей в костюмах улыбнулся и предъявил свое удостоверение личности.

— Я Руссо из особой инспекционной группы, специализирующейся на рыцарских орденах. Мы работаем под началом разведывательного управления. Настало время проверять частные рыцарские ордена, поэтому мы и пришли.

— Хм. И вы пришли проверить наш Рыцарский Орден?

— Да. Поступило донесение.

— Донесение?

Джули потеряла дар речи. Они не сделала ничего, что требовало бы инспекции. Она была уверена, что не существовало более честного ордена, чем Фрехейм.

— Верно, донесение. Так что… Эй! Чего встали? Забирайте всё!

— Да!

По команде Руссо его подчиненные начали собирать почти все документы, включая бухгалтерские книги и официальные документы, над которыми она только что работала, складывая их в коробку. Джули стиснула зубы, глядя на них.

— В нашем ордене никаких проблем нет! Мы ничего не сделали…

— Выясним после проверки. Просто оставайтесь на месте, если, как вы говорите, проблем нет. Если вы действительно чисты и невинны, вы получите соответствующий сертификат.

— Но…

Джули собиралась возразить, но внезапно вспомнила, что сказал Деклейн.

«Тц. Можешь попробовать, но ты обязательно пожалеешь».

— Не может быть…

— Ладно. Шевелитесь! Здесь есть много других помещений, которые мы должны осмотреть!

Агенты деловито собирали все, что им попадалось на глаза, а Джули лишь смотрела на них пустым взглядом. Ее голова начала раскаляться от бурлящих мыслей.

Что-то в этом было не так.

* * *

Члены кабинета министров собрались во дворце. Сегодня Софиен лично участвовала в государственных делах спустя долгое время. На самом деле, даже находясь в снежном шаре, она принимала решения по ключевым вопросам, используя Манчкина, но ей было слишком утомительно иметь дело с вассалами.

— Ваше Величество, восстание краснорожденных зашло слишком далеко. Мы считаем, что необходимы радикальные меры пресечения.

— Ваше Величество, открытие Марика оказывает ужасное влияние на экономику. Туда хлынуло слишком много авантюристов. Отмена открытия Марика позволит нам…

— Ваше Величество, купцы империи…

Софиен не хотела их видеть. 30% из них думали только о своем положении, забыв о людях

Империи. 10% находились под влиянием Алтаря. 40% вообще ничего не понимали, следуя прихотям своей фракции. И только 20% искренне пытались заниматься своими обязанностями.

— Из провинций Империи поступают обращения. Пожалуйста, взгляните.

— Показывайте.

Софиен с недовольным лицом приняла обращение. Его содержание было простым. Якобы краснорожденные грабили деревни и убивали местных.

Другими словами, пожалуйста, убейте краснорожденных.

— Есть также много опасений по поводу быстрого роста цен.

— Хорошо! В качестве меры противодействия росту цен императорская семья будет лично контролировать поставки камней маны, подняв процентную ставку.

Повышение процентной ставки вызовет снижение ликвидности внутри империи. Граждане будут меньше покупать товары и вкладывать деньги в банки, а у торговцев не будет другого выбора, кроме как снизить цены на свои запасы.

В настоящее время самым большим оружием Софиен был не ее авторитет как правителя или ее сила, а ключевая валюта (эльне) и камни маны. Сила процентной ставки также зависела от резервов ключевой валюты.

— Ваше Величество! Пожалуйста, подумайте еще раз! Внезапный рост процентной ставки…

— Не вынуждайте меня повторяться.

Софиен планировала устроить войну против Алтаря. Следовательно, оружие и снаряжение, которое не будет продаваться из-за повышения процентной ставки, будет приобретаться непосредственно у императорской семьи по низким ценам.

— Ваше Величество! Ваши обязательства…

— Обязательства? Перед кем?

Следующей политикой Софиен была система финансовых транзакций с указанием полного имени. Она планировала наказать этих сукиных сыновей, скрывающих свои имена при заключении грязных сделок. Это была хорошая стратегия. Но, поскольку эта информация не должна быть раскрыта преждевременно, ей нужно было обсудить ее с Деклейном сразу после

возвращения Кейрона.

— Я запомню имена и лица тех, кто несет такую чушь.

Все они потеряли дар речи, когда торжественный голос Софиен пронзил их.

— Вы помните, как мой предшественник относился к вам? Это была политика, согласно которой император и его вассалы должны находиться в гармонии. Но времена изменились. Теперь, когда правителем являюсь я, Софиен, а не Кребаим, вы не что иное, как инструмент в моих руках!

— …

Никто не осмеливался открыть рта.

— Спросите меня, почему.

— …почему, Ваше Величество?

— Потому что я действую в сто раз эффективнее вас. Потому что для населения будет лучше, если я буду использовать вас как инструмент.

Ее пугающая уверенность в сочетании с давлением, создаваемым ее маной, погрузила в тишину весь дворец.

— Но точно так же я отношусь и к краснорожденным. Они мне не нравятся. Так что зачистку их убежища, которое мы обнаружили недавно…

Софиен на мгновение остановилась, позволяя глазам и ушам всех своих вассалов сосредоточиться на ней.

— Я поручу Деклейну.

Седьмой по силе маг в империи, заставлявший краснорожденных дрожать при одном лишь упоминании его имени. Услышав, что она собирается его мобилизовать, вассалы быстро склонили головы.

— Ваша мудрость неизмерима…

* * *

В северо-восточной части Империи, по пути к убежищу краснорожденных, я проводил различные эксперименты над новым усилением [Железного человека], связывая его с остальными особенностями.

— Мы почти прибыли, — сообщил водитель.

Я кивнул, глядя в зеркало заднего вида. Сегодня на мне была вычурная форма, а не мой обычный костюм. Эта одежда олицетворяла члена императорской гвардии, человека, которому было поручено уничтожить краснорожденных.

Машина остановилась, и почти сразу солдаты бросились открывать дверь.

— Это честь для нас!

Когда я вышел, один из солдат, стоявших рядом со мной, заговорил:

— Похоже, что краснорожденные втайне построили эту деревню. Со стороны это похоже на обычную деревню, но под ней находится подземное убежище краснорожденных.

Меня встретили горящие здания и поднимающийся дым. Многочисленные рыцари и солдаты заняли деревню.

— Это их лидер.

Ко мне подтащили человека.

— Кх!

Я встретился с ним взглядом. По его лицу было видно, что он был родом из пустыни.

— Как ты смеешь смотреть ему в лицо?!

Один из охранников дал ему пощечину.

Хлоп!

Его губа треснула, начав кровоточить, а голова опустилась.

— Мне нужно его допросить. Отправьте его в Рохалак.

— …

В этот момент он широко открыл рот, намереваясь прикусить язык и убить себя. Но его рот не смог закрыться. Я использовал [Телекинез], чтобы держать его открытым.

— Ты останешься в живых.

БАБАХ!

Пламя поднялось с другой стороны деревни, когда произошел взрыв. Я снова посмотрел на схваченного мужчину.

— Пока ты жив, у вас еще есть шанс. Но если ты умрешь, у меня не останется выбора, кроме как зачистить всю эту деревню.

Я отменил [Телекинез]. Он стиснул зубы, но больше не пытался прикусить язык. По его лицу катились слезы.

— Отправьте его в Рохалак.

— Да!

Отсалютовав мне, солдаты увели его.

БАБАХ!

Очередной взрыв прогремел неподалеку. Я наблюдал, как дым и угольки наполняют воздух вокруг деревни. Хотя выражение моего лица оставалось неизменным, мой разум был немного сбит с толку. Как современный человек с Земли, я вспоминал исторические кадры о войне.

— Профессор! Мы обнаружили туннель поблизости, — доложил один из солдат.

— Туннель?

— Да! Это туннель, построенный для побега. Стоит отправить туда людей…

— Не надо. Если в окружении возникнет брешь, это станет большой проблемой.

— Ох! Верно! Как и ожидалось от профессора!

Этот человек, Дюрен, тут же согласился со мной, не раздумывая. Он мог бы даже покончить жизнь самоубийством, если бы я ему сказал.

— Я отправлюсь в туннель один.

— Один? Вы будете в порядке? Вы можете взять несколько рыцарей…

— Разве я неясно сказал? Где находится вход в туннель?

— Ах, вот карта.

Я взял карту у Дюрена, а затем приказал рыцарям, которые хотели следовать за мной, сохранять осаду, отправившись к отмеченному туннелю в одиночку.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1781190